- "Пора", - глубокий, смелый голос эхом отозвался в пустой темной комнате.

- "Я знаю, но готова ли она?" - Заботливый женский голос нерешительно ответил.

- "Нет, но будет готова. Помнишь, почему мы выбрали ее?" - сказал другой спокойный и мудрый женский голос.

- "Да. Верьте в наш выбор. Я надеюсь и чувствую, что на этот раз все будет по-другому. На этот раз мы не будем разочарованы", - сказал первый глубокий смелый мужской голос.

- "У меня действительно есть вера. Не забывай, кто она такая. Но я боюсь будущего. В основном потому, что я знаю, что будет дальше. Опасности..." - заботливый женский голос глубоко вздохнул.

- "Не волнуйся, она будет не одна", - заверил мудрый спокойный женский голос.

В темной комнате воцарилась тишина. Откуда-то лунный свет немного освещал комнату, и в середине комнаты была фигура, сидящая со скрещенными ногами, закрытыми глазами, с лицом, полным сосредоточенности. Это была девушка, и все ее тело и одежда были в крови. И ее лицо выглядело очень знакомым, таким же, как...

Молодая девушка подскочила на своей кровати. Она села прямо, грудь тяжело вздымалась. Капли пота стекали по ее круглому лицу, руки дрожали. Ее большие, глубоко посаженные, ярко-голубые глаза медленно огляделись, чтобы рассмотреть окрестности в тусклом ночном свете, и через мгновение она выдохнула задержанное дыхание. Она была в своей комнате, в своем доме. Сделав несколько глубоких вдохов, чтобы успокоить нервы, она провела пальцами по своим растрепанным темно-каштановым волосам.

- "Это был просто сон. Странный сон, вот и все," - пробормотала она себе под нос и включила свет в комнате.

Она посмотрела на свою кровать и увидела книгу рядом с подушками. Подняв трубку, она закатила глаза. Книга называлась "Темная магия полуночи".

- "Вот почему мне не следует читать фантастические истории ужасов перед сном", - сказала она себе и убрала книгу на тумбочку.

Когда она начала снова засыпать, то заметила время на часах. Была полночь. В этот момент

дверь ее комнаты со скрипом приоткрылась, и она замерла. Затем внутрь просунулась голова.

- "Ты не спишь, малыш?"

- "Папа! О боже мой! Ты напугал меня," - выдохнула девушка.

- "О, мне жаль, моя маленькая птичка, мой ангел", - ее отец поспешил в комнату. - "Я не хотел тебя напугать. Я просто пришел пожелать тебе. Ты же знаешь, я делаю это каждый год."

- "Хочешь пожелать мне?" - Ее удивленное лицо расплылось в улыбке. - "Это мой день рождения".

- "Да, с Днем рождения, моя милая маленькая орлица", - ее отец крепко обнял ее. - "Я желаю тебе получить все счастье в мире".

- "Спасибо, папа. Я люблю тебя," - она обняла отца в ответ.

- "Я тоже тебя люблю", - ее отец поцеловал ее в макушку. - "Я подумал, что завтра мы можем пригласить твоих друзей на ужин и отпраздновать. Что ты об этом думаешь?"

- "Папа", - девушка заколебалась. - "У меня больше нет друзей, ты это знаешь. Все думают, что я... уродка".

- "Эй!” - Отец отстранился и посмотрел в глаза дочери. - "Не говори так. Знаешь, они просто завидуют, что ты такая необыкновенная. Они просто завидуют тому, что ты хороша во всем, что делаешь. И именно поэтому пытаются подорвать твою уверенность. Не утруждай себя размышлениями о том, что они говорят. Я знаю, что моя дочь особенная. Она великолепна. Я понял это в тот момент, когда впервые обнял тебя. И если другие дети не видят, какая ты потрясающая, то они не заслуживают того, чтобы быть твоими друзьями или шоколадный торт, который я приготовлю завтра".

Чувствуя себя счастливой и легкой, она снова обняла отца.

- "Спасибо тебе, папа. И не волнуйся, я съем весь торт".

- "Оставь мне немного", - усмехнулся ее отец. - "А теперь возвращайся ко сну. Спокойной ночи".

После того как отец ушел, она снова погрузилась в сон.

Девочкой, которой только что исполнилось одиннадцать, была Кристина Нортон, дочь Себастьяна Нортона. Себастьян Нортон был крупным бизнесменом, но он был отцом-одиночкой и любил свою дочь Кристину больше всего на свете. Он старался во всем делать все возможное для своей дочери, особенно потому что знал, что последние пять лет были для нее очень тяжелыми.

Мать Кристины ушла, когда ей едва исполнилось шесть. Из-за ужасного несчастного случая с матерью, ее друзья обвинили ее в том, что она сумасшедшая. Студенты начали издеваться над ней. Ее отец жаловался, но ничего не изменилось, и поэтому он сменил ей школу.

Но потом у нее возникли проблемы с тем, чтобы открыться людям, но ей нужны были друзья, и отец поощрял ее, но даже это не помогло. Ее новые одноклассники воспользовались ее яркостью и попытались подружиться с ней, когда она была нужна им для выполнения их работы, и однажды она сорвалась.

Никто не знал, что произошло, но она отказалась снова возвращаться в ту школу, поэтому ее отцу пришлось снова сменить школу, и он подумал, что на этот раз все пойдет по-другому. Но к этому времени Кристина была полностью замкнута, она не пыталась заводить друзей или с кем-либо разговаривать, она перестала заботиться о том, что сказал другой студент или чего они хотели. Она просто ходила в школу, делала свою работу и все.

Она посещала все дополнительные занятия в своих предыдущих школах, с самого раннего возраста она была очень хороша во всем, что пробовала, но в новой школе она просто остановилась. Ее отец не хотел принуждать ее к чему-то, поэтому он просто изо всех сил старался сделать ее счастливой. И, наконец, теперь, когда все снова стало нормальным, она снова выглядела счастливой... или, по крайней мере, так думал ее отец.

* На следующее утро. *

Кристина сбежала вниз по лестнице и направилась прямо на кухню, где готовил ее отец.

- "Доброе утро, папа", - улыбнулась она и плюхнулась на стул.

- "Очень доброе утро и еще раз с Днем рождения, именинница", - просиял его отец, мистер Нортон.

- "Итак, что у нас на завтрак?"

- "Ну, просто одно из твоих любимых", - мистер Нортон театрально вытащил тарелку и с

размаху подал ее. - "Французские тосты".

Кристина рассмеялась и начала есть. Закончив, она начала помогать отцу с тортом, и в этот момент раздался звонок в дверь.

- "Ты достанешь его, Крис?" - сказал ее отец, поднимая свои грязные руки.

- "Конечно", - Крис подбежала к двери и открыла ее.

Перед ней стояла пожилая высокая черноволосая леди в изумрудных одеждах, и Крис просто уставился на ее странный стиль одежды.

"Кто в наши дни так одевается?" - она задумалась.

Но дама выглядела очень суровой, поэтому Крис не высказала ни одной из своих мыслей.

- "Доброе утро. Я полагаю, вы мисс Кристина Нортон?" - Леди заговорила, нарушив тишину.

- "Хм? Да... да," - пробормотала Крис.

- "Приятно познакомиться, мисс Нортон", - сказала дама, выглядевшая очень собранной.

"Твои родители дома? Мне нужно с ними поговорить."

- "Да", - поспешно кивнула Крис и отступила, чтобы позвать отца.

- "Папа!"

Через мгновение появился мистер Нортон, и он тоже выглядел очень удивленным появлением их неожиданного гостя.

- "Да?"

- "Мистер Нортон, я профессор Минерва МакГонагалл, и я преподаватель", - леди протянула руку мистеру Нортону, который выглядел очень удивленным, но все равно пожал ей руку. -

"Мистер Нортон, у меня есть кое-какие новости о вашей дочери и ее образовании".

Краска отлила от лица Криса. Что она сделала теперь?

- "О ее образовании?" Мистер Нортон выглядел совершенно сбитым с толку. - "Вы из ее новой школы, Беверли..."

- "Нет, нет, я преподаю в другой школе, и ваша дочь выбрана для поступления туда. Я бы хотела объяснить," - сказала Минерва МакГонагалл и огляделась.

- "Да, да", - осознав, что гость все еще находится на их крыльце, мистер Нортон отступил в сторону. - "Пожалуйста, входите".

Мистер Нортон повел профессора Минерву Макгонагалл в гостиную, и Крис медленно последовал за ним. Тысячи мыслей проносились у нее в голове. И одна мысль среди них пробрала ее до глубины души. Что, если школа, в которой работает эта леди, была для сумасшедших детей?

- "Мисс Нортон?" - Позвала профессор Минерва МакГонагалл, и Крис вышла из транса. - "Мисс Нортон, это для вас".

Она протянула Крис конверт. Это был немного тяжелый и желтоватый конверт. На лицевой стороне ее имя было написано изумрудно-зелеными чернилами. Мисс К. Нортон. Затем имя ее отца и их адрес. Она перевернула конверт и увидела на обороте пурпурную восковую печать с гербом: лев, орел, барсук и змея - все они окружали большую букву Н. Она посмотрела на леди, а затем на своего отца. Они оба смотрели на нее.

- "Откройте его, мисс. Нортон. После того, как вы закончите читать свое первое письмо, мне будет легче объяснить ситуацию", - сказала Минерва Макгонагалл.

Сглотнув, Крис кивнула, но, прикоснувшись к печати, почувствовала трепет внутри. Рисунок на нем казался ей очень особенным. Немного увереннее она открыла первое письмо и прочитала его вслух.

ШКОЛА ЧАРОДЕЙСТВА и ВОЛШЕБСТВА ХОГВАРТС.

Директор: АЛЬБУС ДАМБЛДОР (Орден Мерлина, Первый класс, Великий Чародей.

Чернокнижник, Верховный Маг, Международная конфедерация. из волшебников)

{Дорогая мисс. Нортон,

Мы рады сообщить вам, что вы приняты в Школу чародейства и волшебства Хогвартс. Пожалуйста, ознакомьтесь с прилагаемым списком всех необходимых книг и оборудования. Семестр начинается 1 сентября. Мы ждем вашу сову не позднее 31 июля.

Искренне ваша,

Минерва МакГонагалл,

Заместитель директора.}

В комнате на несколько секунд воцарилась тишина. Крис посмотрела на Минерву Макгонагалл с самыми разными эмоциями. Мистер Нортон просто переводил взгляд с Минервы Макгонагалл на свою дочь и обратно. Затем...

- "Да, мистер Нортон, я заместитель директора Хогвартса, и я рада сообщить вам, что ваша дочь - ведьма, и она будет посещать школу волшебства Хогвартс".

http://tl.rulate.ru/book/61873/1612839